

Хоть в чем-то эмоциональный срыв дал плоды: Юля от меня отстала. Теперь она тусила в сторонке с Осаной, Рисом и Женей. Надеюсь, что это займет ее надолго.

Остальная троица так же заземлились, отдыхая на подстилках под раскидистой сосной.

Чтобы не совсем выбиваться из компании, я молча под села к ним и открыла дневник на недописанной части.

Недавняя буря воспоминаний перевернула вверх дном всю память. Сложно было сказать, что произошло вчера, а что случилось несколько воплощений тому назад. Что уж говорить о школьных материалах, которые я зубрила в основном при помощи чар. Пока-пока, большая часть точных знаний по биологии и остальным наукам.

Эх. Придется начинать все сначала. Как же я это ненавижу. Благо хоть в старшей школе можно выбирать предметы.

Кстати, о выборе.

"Ясь, я тут кое-что решила."

"Да? Что не стоит покупать Улиму удочку? Отличное решение."

"Что? Нет. По поводу учебы. Пройду этот семестр на своей специализации. Плевать на другие предметы."

"Ого. А как же репетитор по физике? - мысленная речь Аска имела окрас удивления. - Ты же так старалась."

"Дохожу по нашему контракту. Лишних знаний по физике не бывает. Базовую часть я все равно должна знать, пусть и не в том объеме, в каком планировала."

"Что ж, на тебя снизошло озарение. Какое счастье, что ты прекращаешь напрасно себя мучить."

"О чем ты? Я себя не мучила."

"Аль, я видел как ты стучишь лбом по столу, когда не можешь что-то понять или выучить. Наверное, еще с детства так делаешь."

Пипец! А я и не замечала.

"Обнимешь меня?"

"Пока не могу прийти к тебе чудищем, маленькая моя. Решаю кое-какие юридические вопросы."

"Все в порядке?"

"Не совсем, но пострадали не мы. Клуб - это ужасный геморрой. Что этот, что в Полинезии. Ударь меня, если я захочу открыть еще один."

"Бить не буду, но напому. Так в чем проблема?"

"В гостях. То есть посетителях. Мы их гостями называем. Ладно бы просто бухие крушили посуду и мебель, но некоторые к официантам пристают. Понятно теперь, почему с лицензией на алкоголь столько мороки. Это было предупреждение "не связываться". Связался на свою голову. Теперь сижу с юристом и решаю, кому какие претензии предъявлять. Все же у нас тут не бордель. Хостес для красоты и морального удовлетворения гостей, а не чтобы их лапать."

Судя по тону, Аск пытался отшутиться. Если брать во внимание смысл сказанного, становилось понятно, что ему было неприятно. Братец крайне редко на что-то жаловался.

"Как вернешься домой, маякни. Промурлычу тебе что-то приятное," - послала я мысленную улыбку ободрения.

"Было бы хорошо. Было бы просто замечательно, пушистик мой."

Мы немного поболтали на тему алкоголизма и его последствий. Видимо, брату хотелось отвлечься от решения скучных управленческих вопросов.

Заполнять остаток дневника не то чтобы не хотелось, скорее было нечем. Необходимые знания канули в пучинах Океана Воспоминаний. Они якобы где-то были, но точно не в моей физической головшке.

От нечего делать я присоединилась к парням. Они смотрели на комме Михайло видеоролик о птицах в реабилитационном центре. На камеру красивая женщина с длинной косой доходчиво объясняла, что делать, если нашли птенца или пострадавшего пернатого. То, что данные прописные истины она говорила далеко не первый раз, было очень заметно по тону и ироничным вставкам.

Оно и ясно. Большинство людей, подобрав "ой-ты-боже-мой" птичку, сразу же кинутся ее обхаживать. То есть кормить, поить и пытаться вылечить вместо того, чтобы позвонить в справочную, а после - в городской центр орнитологии.

Если память не подводит, в детстве я не пыталась что-то сделать с контуженным сычом. Мелкий шарообразный птиц даже в полубессознательном состоянии напугал меня, как стая взрослых филинов. Ни о каком накормить-напоить я не думала, опасаясь прикоснуться и подходить к полудохлой твари. Лишь спокойно дождалась родителей с работы.

Отец сразу же позвонил куда надо, и сыча забрали через пару часов. Вот и вся история. Что там запомнила мама по этому поводу, не мое дело. Она частенько привирала в собственных воспоминаниях. Такой уж творческий человек с фантазией.

- Поверить не могу, что у нее дома жили четыре совы, - озадаченно заметил Димир, слушая ведущую канала.

- Да всего-то три сыча в клетках и филин на балконе, - оптимистично отмахнулся Михайло. - Зато теперь есть реабилитационный центр в пригороде.

Данный канал невольно заинтересовал и меня. У его ведущей и владелицы была приятная харизма, а также интересная манера доходчиво объяснять прописные истины. То есть для знающих людей прописные, а для тех, кто не знаком с зоологией, наверное, удивительные факты.

Видимо, мозг требовал разгрузки, поэтому намертво приковал мое скудное внимание к интересному каналу и просмотру роликов один за другим. Делая все на автомате, не заметила, как наша стайка вернулась обратно в лагерь.

*

Пока девочки спорили из-за того, кто первая пойдет в душ, я решила уточнить у брата:

"Ясь, можно потратить сотку на благотворительность?"

"Что!?"

"Нет, значит, нет. Незачем так резко реагировать," - пробурчала я в ответ.

"Просто удивлен. Ты же очень не любишь отдавать деньги."

"Это не на людей, а на животных."

"И зоопарки не чтишь."

"На диких животных."

"Егерям, что ли? В заповедник?"

"Сейчас скину ссылку."

Это был частный реабилитационный центр для диких птиц. Судя по тому, что я увидела, его хозяйка и работница в одном лице трудилась не покладая рук. Причем это была не пыль в глаза, так как короткие видео в блоге выходили очень часто, показывая обыденность работы. Человек занимался любимым делом, и явно уделял больше заботы подопечным, нежели себе.

Да, я впервые ее видела и, как сказал Аск, являлась противником пожертвований. У меня на то были определенные причины. Но всегда же можно сделать небольшое исключение? А данный питомник жил в основном за счет пожертвований и крошечной государственной помощи.

Через несколько минут Аск перезвонил мне на комм:

- Привет. Я проверил поверхностные данные о центре. Мошенниками они не кажутся и интуиция на их счет спокойна, - задумчиво говорил он. Видимо, параллельно чем-то занимался.
- Сто тысяч - большая сумма. Особенно для такого маленького юрлица. Но если ты хочешь, я не против. Ты редко что-то просишь.

- Ясь, - я немного охрипла. - Не тысяч, а просто сотня. Сто - это уже много.

- А. Но это же входит в твой лимит карманных.

- Да.

- Зачем тогда спрашиваешь?

- Это твои деньги.

- Это наши деньги. Или забыла, что мы семья? - у брата был растерянный и немного расстроенный голос. - Твою же, Аль. Ты стесняешься тратить деньги? Мы об этом столько раз говорили.

- Привычки.

- Избавляйся от своих плебейских привычек. Тебе больше не нужно побираться, лазить по помойкам и воровать хлеб с могил! Забудь об этом! У нас есть деньги. Более того, у нас есть могущество над какими-либо средствами. Напоминай себе об этом каждый раз, как смотришь в зеркало. Хорошо?

- Угу, - буркнула я и сбросила вызов, чтобы не сорваться на скандал.

Не знаю почему, но его резкое замечание оказалось для меня болезненным. Это напомнило причину, по которой я не желала кому-то жертвовать свои средства: потому что мне никто никогда не помогал за просто так, красивую улыбку или просьбы.

Средства на жизнь себе и детям я выгрызала с трудом, потом и кровью. Даже в нынешнем воплощении мое детство было лишено роскоши и возможности распоряжаться деньгами. Такую привилегию я получила совсем недавно и никак не могла привыкнуть.

Почему Аск требовал от меня невозможного? Он, как родители, диктовал, какой я должна быть и что должна уметь.

"Аль, ты чего? - мысленно пристал брат. Видимо, по тону заметил, что что-то не так. - Все в порядке?"

"Нет, - решила я на честность. - Не требуй от меня того, что я не умею. Ты, как родители, только выдвигаешь требования. Когда я и без того постоянно под тебя подстраиваюсь."

"Аль, у тебя ПМС?" - совсем растерялся он.

"Ясь, я стараюсь. Ты видел, что я потратила деньги на лабораторию и наняла репетиторов."

"Это для учебы, а не для себя."

"А что, если мне больше не нужно? Мне не нужны дорогая одежда, роскошь и понты. Комфорт, защита и полноценное питание - это предел моих мечтаний. И он свершился. Более того, у меня есть доступ к огромному количеству информации. Этого хватает с головой."

"У тебя ПМС, - заключил Аск. - Сходим куда-нибудь, как вернешься домой?"

"Нет. Мне и так хорошо."

"Ладно. Не буду на тебя давить."

К счастью, он правда отстал.

Это было приятно, так как я все еще не умела ставить от брата щиты. Какие-либо попытки придумать защиту всякий раз разбивались вдребезги. А мне всего лишь хотелось чуть больше свободы и приватности в собственной голове.

- Как родители... Ничего подобного, - тихо ворчал Аск по пути домой. Параллельно внимательно отслеживал движение на дороге.

В памяти парень перебирал ежедневную рутину с духовной сестренкой. Нельзя было сказать, что на нее кричали, заваливали критикой по поводу и без, или выдвигали бесконечные требования. Для этого попросту не было причин. Обычно Шура была почти идеальной: вовремя приходила с поддержкой или развлечениями, готовила то, что любил брат, делала то, что ему нравилось, и почти всегда поддерживала его выбор по многим вопросам.

Аск невольно отметил, что почти не ухаживал за подопечной. Особенно, как опекун, и особенно в последние дни на Земле. Проклятие заставило его. Но это был скорее уход за больным. В первые дни на Астее девушка не была способна самостоятельно следить за собой.

Если бы не проклятие, парень бы не заметил, что по большей части развлекался на своем посту опекуна. Шура была самостоятельной и нетребовательной. Конечно, у нее имелись недостатки, которые и бросались в глаза на фоне общей покладистости.

- Зря я так, - вздохнул парень, выруливая на дорогу к дому.

- Что будешь заказывать? - полюбопытствовала свеженькая и чистая Осана, пока Юля заняла душевую.

- Не знаю. То же, что и все, - пожала я плечами, продолжая залипать на видео с совами.

- Можно набрать вкусняшек. Как думаешь, кураторы разрешат заказать суши? Они же с сырой рыбой.

На что я снова пожала плечами.

Эта сука вела себя так, словно не обсуждала меня за спиной полчаса назад. Она даже не пыталась таиться, рассказывая о том, как мать прибежала в школу вместо Аска и прилюдно на меня наорала. Теперь красавица плавно подталкивала беседу к тому, чтобы сделать общий заказ.

Оно-то можно. Но мне не сдался огромный сет из роллов и сашими. Не хочу кому-то платить за сомнительную дружбу, поэтому и не люблю оглашать свой достаток. Готова поспорить, когда Осана поймет, что халява не прокатила, то начнет поливать меня поносом.

- Наверное, здорово, когда можно выбрать в меню что угодно, - мечтательно вздохнула

девушка, расчесывая мокрые волосы.

- Наверное, - в тон ей хмыкнула я. - Если бы знала, что будем что-то заказывать, приберегла бы карманные. До послезавтра всего три с копейками осталось.

- У тебя есть лимит?

- Конечно. Не думаешь же ты, что Аск мне горы денег отваливает?

- Сколько он тебе дает?

- Десятку в декаду.

- Так мало?

- Разве это мало?

Вот это у нее запросы! Десятка в декаду - это совсем не копейки.

- Девчуль, если ты не можешь накапливать с карманных, это не называется "хватает".

- Разве можно копить? Лимит на дочернем счету обнуляется в полночь. У тебя не так же? - удивилась я.

Кажется, я слышала о том, что карманные со счета опекунов можно накапливать. У меня была лимитная система. Единственный способ скопить - вывести денежку.

Оказалась, что у Осаны не так же. Как и у всех ее знакомых. То есть родители переводили на субсчет отпрысков энную сумму, а те распоряжались ею на свое усмотрение.

Мне казалось, что можно лишь тратить карманные до строго указанного лимита. По крайней мере, у меня было так. С другой стороны, копить на что-то мне было не нужно, так как я приврала насчет десятки в декаду. Сумму в косарь златых в день сложно потратить при всем желании.

- Попроси брата завести тебе полноценный счет и переводить туда копеечку. Если он нормальный, то не откажет.

- Спасибо за совет, - хлопнула я глазами.

- Ну и семейка, - тихо пробурчала девушка.

- Прости?

- Ничего.

Типо я глухая, ага.

*

Вскоре Юля разбавила нашу компанию своим присутствием и влажным паром из душевой.

- Спасибо огромное! - не удержалась я от гнева, обнаружив неприятный сюрприз. - Слила всю теплую воду! Другим мыться не надо!?

Еще и пол был залит. Рядом валялась тряпка.

- Как будто я одна мылась, - фыркнула та.

Пусть рассказывает. Осана не так долго сидела, явно зная, что горячую воду нужно экономить.

Пусть я не лазила по канатам, но во время сегодняшнего марша все успели вспотеть и покрыться пылью. Ходить жуком-вонючкой совсем не хотелось. Все же я девушка и не могла себе позволить вонять потом.

К счастью, у меня была возможность в один изящный прыжок преодолеть пару километров и понежиться в родном душеике. Время под горячими струями летело так быстро и незаметно. Ой. Случайно опоздала на полдник.

*

- Давай быстрее, копуша, - поторопила меня Тришка Маркова.

- Если бы Юля не торчала в душе полчаса, старательно сливая теплую воду, то я не задержалась бы, - проворчала я. - Из-за этой эгоистки пришлось мыться в холодной.

- Блин. Задолбала уже! - возмутилась в ответ круглолицая.

- Думаешь, раз я младше тебя, то можно обижать? - растянула я губы, присаживаясь на место с нетронутой порцией. Надеюсь, моя улыбка не выглядела, как оскал.

- Хватит ссориться. В следующий раз иди в душ первая, - попыталась помирить нас Маркова.

- Разве что после кровавой победы над первыми двумя претендентками. Но если Вы разрешаете.

- Никаких драк! Вы что, не можете поделить душевую?

- Не. Они прекрасно ее вдвоем делят.

- Как будто ты обычно настаивала, - фыркнула Осана.

- Твое "настаивала" со стороны звучало, как вопли и маты, если сама не помнишь. Я еще в первый день предложила ходить по очереди.

- Кудах-тах-тах.

- Сказала девчуля с поролоном в лифчике.

- У меня хотя бы есть, на что его надевать, в отличие от тебя.

- Давай, сравнивай свое скудное богатство с тем, что только начало расти.

Нашу милую перебранку прервал внезапный гогот Риса. На что я не удержалась и тоже хихикнула.

Как ни странно, девушки к нашему веселью не присоединились.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/2344782>